

Читайте:

4 Оксана МОРОЗОВА:
«Вернись на родину, душа!»	16 Геннадий МАЙОРОВ:
Не приезжай, любимый!
7 Ирина БУРЛАКОВА:
«Люблю тебя, мой отчий край»	21 Сергей СТУПИН:
«Тургенев не соперник Толстому»
8 Александр ФЕДОТОВ:
Утраченные идеалы	24 Леонид ТУЧНИН:
По жизни с фотоаппаратом
12 Екатерина ОРЛОВА:
Похороненная память	30 Ольга МИГУНОВА
Неряхи

Орловское региональное отделение Союза российских писателей,
Департамент образования Орловской области,
областное управление культуры и Среднерусский институт управления
(филиал РАНХиГС) проводят открытый литературный конкурс
«Вернись на родину, душа!»,
посвящённый 150-летию со дня рождения И.А. Бунина

Условия литературного конкурса
опубликованы на сайте:
СОЮЗПИСАТЕЛЕЙ57.РФ

2018-2019 © ORELTIMES.RU | «Сетевое издание «ОрёлТаймс»»

Телефон редакции: +7 (4862) 48-82-92

Электронная почта редакции: oreltimes@yandex.ru

Адрес редакции: г. Орёл, ул. Октябрьская, д.27, пом. 9

Главный редактор: Е.Н. Годлевская

Учредитель: ООО «Орёлтаймс»

Регистрационный номер: ФС77-73833 от 19 октября 2018 года выдано
Федеральной службой по надзору в сфере связи, технологий и массовых
коммуникаций (Роскомнадзор РФ).

№02' октябрь 2019 Новый Орёл+XXI век

Учредитель и издатель:

РИФ «3-е ИЮЛЯ»

СОЮЗПИСАТЕЛЕЙ57.РФ. Тел. +7(9107) 48-11-02

Письма и документы направлять по E-mail: ON-0307@mail.ru

Журнал «Новый Орёл» зарегистрирован в Министерстве РФ по делам печати,
телеграфно-вещания и средств массовых коммуникаций.
Св. ПИ №77-3089 от 24.03.2000 г. (г. Орёл, ул. Ленина, 1)
Вышло в свет 135 номеров

16+

Главный редактор
Геннадий Николаевич МАЙОРОВ
Дизайн, вёрстка: GM

Подписано в печать 15.10.2019 г. Выход в свет: с 15.10.2019 г.
Тираж 777 экз. отп. на базе издательства в ПК МедиаГруппа
«Дворянское гнездо» (г. Орёл, ул. Октябрьская, 34а)
Заказ №03-НО+02
Цена свободная

«Вернись на родину, душа!»

Победитель конкурса Ольга АРИСТАРИНА

В библиотеке имени И.А. Бунина в Орле прошла торжественная церемония вручения наград лауреатам литературного конкурса в рамках просветительской акции "Спасите пушкинский язык!" и своеобразный мастер-класс профессиональных писателей, напутствие юным сочинителям. Важно заметить, что бригада Союза российских писателей в течение четырёх месяцев исколесила почти всю Орловскую область в поисках талантливой молодёжи. В результате 18 человек отмечены призами и дипломами ОСП, благодарственными письмами областного управления культуры.

Подчеркнём, что в конкурсе приняли участие не только орловские парни и девчата, но и начинающие литераторы из соседних регионов и даже из Пермского края.

После торжественной церемонии председатель ОРО "Союз российских писателей" Геннадий Николаевич Майоров объявил о новом проекте. Он называется "Вернись на родину, душа" и посвящён 150-летию со дня рождения великого Ивана Алексеевича Бунина, чья жизнь связана с Орловщиной.

Оксана МОРОЗОВА

Фото Ирины Самариной и Марины Карловой

Мастер-класс от Валерия Георгиевича АНИШКИНА

Мастер-класс от Владимира Ивановича САМАРИНА

Члены жюри конкурса с лауреатами

Пушкинский конкурс завершён. И тут же объявлен следующий – бунинский

В предыдущих номерах журнала мы представили читателям лауреатов конкурса «Спасите пушкинский язык!».

И вот ещё одно знакомство с мценской школьницей Ириной Бурлаковой.

Надеемся, что она ещё порадует нас своими новыми литературными открытиями.

Ирина БУРЛАКОВА (г. Мценск)

«Люблю тебя, мой отчий край» (Миниатюрные зарисовки)

Весна

Весна, как робкий путник, стоит на пороге, топчется по ещё не растаявшему снегу, стучится первой каплей, отворяет дверь тихой птичьей трелью, ступает мягким ветром, смеётся ярким солнцем, приветствует светлой вербой. Ей рады. Её встречают песнями, танцами и смехом. А она в ответ улыбается голубым небом и, постукивая каплями дождя, начинает свой неторопливый рассказ.

Весна повествует о радости и печали, о встречах и расставаниях, о вечной любви и ненависти... Обо всём, что видела она за свою долгую жизнь.

В воодушевлении никто не заметит, как отстучит капель, отжурчат неугомонные ручьи, и Весна неслышно упорхнёт с цветками яблонь.

Лето

Лето влетает в дом ураганом солнца. Кружит голову сладкими ароматами липы и жасмина. Влюбляет своим внезапным, но долгожданным появлением.

Оно носится жарким ветром, прыгает тысячами солнечных зайчиков, тараторит миллионами птичьих голосов, ликует жизнеутверждающим шумом моря. Лето радостно кричит о шумящих непроходимых лесах и разноцветных лугах, о горах-великанах и бездонных океанах.

Не сбавляя хода, Лето, смеясь последними солнечны-

ми днями, направится к выходу, всё время задерживаясь и оглядываясь. Его попытаются остановить, но... оно выпрыгнет за дверь, намочив ноги первым осенним дождиком.

Осень

Осень-привереда подкрадывается незаметно. Вот она тихо ступает прохладным ветром, кутаясь в пальто серых туч. Тенями опадающих листьев она рисует засыпающий мир: взволнованные озёра, празднично-яркие тихие леса и траурно-тёмные, взрывающиеся тысячами ливней небеса.

Её голос звенит стаями улетающих птиц, переливается постукиванием дождя. Она не любит долгих прощаний. Подхваченная порывом ветра, Осень исчезает, оставив на память несколько пурпурно-жёлтых листьев.

Зима

Зима величественно проходит в распахнутые стужей двери, и её появление оглашается фанфарами ветров и таинственным вальсом первых снежинок. Глаза сверкают отблесками далёкого северного сияния, а шаги звучат холодно, знойно, ледяно. В голосе Зимы пение вьюги сплетается с детским смехом. Пальцы, подёрнутые лёгкой изморосью, рисуют тонкие нити узоров, создавая прекрасные картины. Тихий запах книжных страниц переплетается с теплом дома под аккомпанемент снежной пыли за окном. В твёрдый лёд

завораживающей музыкой вонзятся тонкие лезвия коньков. Холодный воздух врывается огнями фейерверков и громкими голосами людей. И рождается счастье.

Зима, желая подольше послушать треск сучьев в камине, наслаждается своей искрящейся удалью, а потом медленно запрягает ледяную упряжку и мчит за горизонт, раскидывая на прощанье белые пригоршни снега.

Александр ФЕДОТОВ
член Союза журналистов России

УТРАЧЕННЫЕ ИДЕАЛЫ

Из воспоминаний бывшего партработника

В своих воспоминаниях я несколько не восхваляю заслуги Е.С. Строева в преобразованиях, начатых им в Орловской деревне в середине 80-х годов. Более того, всегда считал себя противником авторитарного режима, и был освобождён «новым» Строевым от должности начальника управления администрации региона по политическим мотивам за то, что возглавил одно из управлений в команде временно исполняющего обязанности главы администрации области Н.Ю. Юдина в тяжелейшее для области и страны время.

Краткий рассказ о совместной работе с первым секретарём Орловского обкома КПСС советского периода Строевым – моё личное видение реальных событий того времени. Оценку последующему периоду его правления в должности главы администрации при желании может сделать каждый житель Орловской области самостоятельно.

...Утром проснулся от шума дождя. Крупные капли барабанили по оцинкованному подоконнику и не давали заснуть. Решил не мучить себя: включил настольную лампу и привычно посмотрел на часы: стрелки показывали половину шестого. Ложиться и досыпать уже не было смысла.

Перед поездкой в Москву председатель облисполкома, он же депутат Верховного Совета СССР Александр Ефремович Васильковский ожидал аналитическую информационную записку об основных результатах развития личных подсобных хозяйств Орловской области в сравнении с такими, как Курская, Липецкая, Брянская и другими. Накануне её подготовили работники информационно-аналитической группы, кандидаты наук Л.М. Перевозкин и Г.М. Орлов. Решил ещё раз её внимательно прочитать. Ситуация по области в развитии подсобных хозяйств и другим сельскохозяйственным показателям была далеко не лучшей. И об этом прекрасно знал и сам Александр Ефремович, но попросил всё же найти положительные тенденции в начатых преобразованиях на Орловщине. Они, безусловно, были по сравнению с другими регионами. Такой материал был необходим перед поездкой в Москву и встречей с секретарём ЦК КПСС Егором Строевым. Там, в столице, за политическими кулисами хотя и велась тайная борьба за власть, но при этом Строев не забывал свою область, и часто интересовался делами, где в своё время показал себя инициативным руководителем-реформатором.

После того как он переехал в Москву и был назначен секретарём ЦК КПСС по сельскому хозяйству, аппарат обкома КПСС возглавил Н.А. Володин. Бывший директор совхоза. Оказавшись в номенклатуре, пройдя партийные ступени, со временем дорос до третьего секретаря обкома, а затем стал приемником Строева.

Егор Семёнович, видимо, считал, что Орловская область в основном аграрная, и Володин, как специалист в этой отрасли, продолжит его преобразования. Однако начатые перемены на селе стали потихоньку затухать. Этого не мог допустить бывший первый. Видимо, чтобы

убедиться в положении дел и пропагандировать передовые новации по стране на примере Орловской области он поручил обкому привлечь лучших фотокорреспондентов, журналистов для подготовки текстов и ярких, красочных фотоальбомов. Они должны были «наглядно» показать перемены в орловских сёлах и деревнях, особенно в животноводстве. В ЦК ни в коей мере не должно сложиться мнение, что начатые Строевым реформы – это показуха.

От положительных результатов на селе во многом зависела и дальнейшая судьба Володина и председателя облисполкома Васильковского, хотя каждый из них и без того достиг высокого положения в обществе, имел огромную власть в регионе. Строева уважали и боялись.

Вспомнилось об этом не случайно: Егор Семёнович, безусловно, был яркой политической фигурой того времени. С его приездом из Москвы, где он недолго поработал инспектором в ЦК КПСС и затем назначен на должность первого секретаря обкома, в рутинном ритме чиновничьего аппарата словно возникло свежее дыхание. Началась перестройка стиля и методов работы внутри партийного аппарата, создавалась новая команда. Например, вторым, а не третьим секретарём, как было раньше, по идеологии стал Николай Алексеевич Алёшин – бывший до этого первым секретарём Ливенского горкома КПСС. (Судьба этого человека после 1993 года оказалась трагичной, поскольку он некоторое время работал в команде исполнявшего обязанности главы региона Николая Павловича Юдина.) Команда Строева не простила Алёшину этот шаг, поскольку Юдин был ярким противником тоталитарного режима и прежних методов партийной работы. Юдин в своё время, работая секретарём Мценского горкома КПСС, получил, как говорится, по полной программе и стал неудобным для партии. Впрочем, и многие другие бывшие партийные работники, которые добросовестно и честно работали в команде Юдина в тяжелейшие для страны и области годы, были также освобождены от занимаемых должностей. В то время, как некоторые трусливо прятались «в око-

пах» в первые годы ельцинизма, уничтожали партийные билеты, но с приходом к власти Строева, как истинного коммуниста на должность главы администрации области, вдруг стали очень активными ленинцами, многие вошли в его команду, превращали область в «красный регион», а потом в зависимости от смены политических декораций, переходили из одной партии в другую. Пока не оказались в «Единой России», известной народу по разным «колким» высказываниям. Но это было позже, а тогда секретарём по промышленности стал директор завода УВМ Александр Ефремович Васильковский...

Начались реформы и прежде всего в сельском хозяйстве. Изучались, прорабатывались и внедрялись разные формы собственности. Появились программы «100 и 60», фермерские хозяйства. Строилось жильё, проводились в порядок дороги. За короткое время в Орловскую область на постоянное место жительства (в основном на село) переехало свыше двадцати тысяч человек. Многие – беженцы из Средней Азии и Молдавии, где уже начинали происходить разного рода конфликты по известным причинам. Им выделяли жильё, субсидии для обустройства личных подсобных хозяйств. На их примере учили других. Шла шумная, активная пропаганда новых направлений в сельском хозяйстве всеми методами партийных комитетов, особенно в средствах массовой информации, которые в обкоме КПСС курировал сектор печати, радио и телевидения, где мне довелось работать с момента прихода Горбачёва к власти.

Три года работы пролетели очень быстро. В конце октября 1988 года стало известно, что в Орловской области решено провести Всесоюзное совещание секретарей обкомов, крайкомов, Союзных республик Советского Союза. Событие такого рода было особенно значимым для нашего региона, хотя задолго до этого у нас побывали первый секретарь ЦКПСС Н.С. Хрущёв, секретарь ЦКПСС Капитонов, другие высокопоставленные лица.

Сообщение о том, что в работе Всесоюзного совещания примут участие все члены Политбюро и лично первый секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачёв, вызвало, наверное, у каждого из нас радость, гордость, и... высокое давление.

В тот период многие из нас ещё верили и надеялись, что Горбачёв, освободившись от престарелого состава членов Политбюро, сумеет вывести страну из политического, экономического и социального застоя. Поэтому ждали приезда высокого гостя.

Обком заработал как пчелиный улей. Свет в его окнах горел до глубокой ночи. Каждому отделу, секторам было дано конкретное поручение: взять под свой контроль подготовку номеров в гостиницах, за счёт предприятий и организации заполнить холодильники лучшими продуктами, спиртными напитками и т.д. Разрабатывалась и много раз выверялась программа пребывания участников Всесоюзного совещания. Одним словом, работы было столь много, что нам, например, с завсектором печати радио и телевидения Юрием Ветровым приходилось оставаться в обкоме с ночёвкой: спать на стульях в служебном кабинете.

В один из таких дней заведующий идеологическим отделом Анатолий Сергеевич Кононыгин, в прошлом – учитель, директор сельской школы, вызвал к себе кабинет и, нахмутив брови, вручил список работников средств массовой информации, которые будут освещать в центральных газетах радио и телевидения пребывание Горбачёва

на этом совещании. В списке значилось 120 человек. Без лишних комментариев произнёс:

– Вам предстоит поработать с коллегами, и кроме того – оказать помощь девятому управлению КГБ.

Пришлось ему напомнить, что все корреспонденты центральных газет, а они, как правило, являются органами ЦК КПСС или газетами ЦК КПСС. И какой смысл проверять их сотрудников. Более того, у них имеются удостоверения, командировки... Но заведующий отделом лишь строго покачал головой. Стало понятно, что меры безопасности будут приняты беспрецедентные, а значит – предстоит работать ещё в большем напряге.

Вскоре из Москвы прибыла так называемая «девятка» с неизвестным количеством сотрудников. Меня прикрепили к руководителю одного из подразделений КГБ, которое курировало средства массовой информации. Куратор – молодой подполковник, на первый взгляд, парень-рубача, но очень внимательный и дотошный ко всем, даже малейшим деталям. Несколько дней шло дотошное изучение работников прессы в списке. Основательно всё проверив с местным комитетом госбезопасности, Владимир, так он в самом начале просто представился, сказал:

– Это только начало, впереди основная работа. Перед приездом Горбачёва и членов Политбюро, секретарей ЦК, секретарей обкомов и крайкомов будем изучать и проверять весь маршрут.

На следующий день утром выглянул в окно. Восточный ветер без устали подтаскивал ноябрьские тяжёлые тучи, нависшие друг над другом. Верхние устало наплывали, словно выбились из последних сил на многодневном пути, нижние – грязно-серые, лохматые – спешили что есть мочи, меня очертания каждый миг. Они сливались, разрывались, падали всё ниже и ниже, и казалось, вот-вот зацепятся за крыши девятиэтажных домов.

Всё это было чем-то похоже на моё душевное состояние. Но ничего не оставалось делать, как, наскоро перекусив, покинуть квартиру. Встретились у гостиницы «Россия». Здесь нас уже ожидала «Волга». Предстояло ехать в Урицкий район, в одно из запланированных посещений высокой делегации. В голову не приходило, чтобы в эти серые осенние дни нам словно землемерам, придётся вышагивать и измерять расстояние, где будут находиться Горбачёв, члены Политбюро, секретари разных уровней, а где журналисты телевидения и центральных газет.

– Не забывай, – заметив, что я загрузил, сказал Владимир, – что мы с тобой отвечаем за безопасность руководителей государства.

– Но мы же работаем только с журналистами, – возразил ему, – а они, как я понял, все проверены и допущены освещать пребывание Горбачёва в Орловской области. Это на всю страну известные в стране акулы пера, радио и телевидения.

– Мы с тобой определяем дистанцию только для операторов телевидения. Все пишущие и допущенные при беседах, на всех встречах с Горбачёвым будут проверены ещё на наличие оружия. С телеоператорами немножко будет сложнее, но это уже не наши функции. Ими займутся другие работники нашего ведомства.

Испачканный ноябрьской грязью, уставший вышагивать по фермерским хозяйствам, злой от показушной идеальной чистоты свинарников и загонов, вымытых до синевы хрюшек, посаженных наспех в холодную землю хвой-

ных пород, покрашенных заборов, и в то же время любопытно-недовольных местных жителей, я наконец-то возвратился домой. На душе было скверно. Как-то невольно подумалось: неужели всё как в прежние времена будет продолжаться и дальше... Ну никак мы ещё отойти от показушных традиций.

А потом подумал: ведь и каждая хорошая хозяйка наводит порядок в доме перед встречей гостей. Тем временем в обкоме продолжалась напряжённая работа. В небывало короткие сроки предстояло издать подготовленные тексты брошюр, проспектов. Причём, с очень высоким полиграфическим качеством.

До приезда Горбачёва всё было готово: тексты буклетов, подготовленные журналистами газеты «Орловская правда» и работниками управления сельского хозяйства, были отредактированы. Лучшие художники области подготовили рисунки для обложек, а областная типография на высочайшем уровне отпечатала всю печатную продукцию.

Поэтому в поездках с подполковником КГБ хотя я и устал, но в душе был спокоен: всё сделано как надо. В какой-то момент даже позавидовал Владимиру, что в его работе нет ничего особенного, куда сложнее работать в аппарате обкома КПСС, где практически каждый день проходил под напряжением, срочной подготовкой соответствующих документов, выступлений – и часто в выходные дни. Однако никто из нас не жаловался на невысокую зарплату. Инструктор обкома, например, получал 240 рублей в месяц. Чуть выше заведующие секторами, отделами и т.д. На некоторых предприятиях зарплата была гораздо выше чем у ответственного работника обкома КПСС, не говоря уже о руководителях промышлен-

ных предприятий. И на пенсию наши товарищи уходили, не имея никаких льгот. Это была обычная пенсия, совершенно не сравнимая с пенсиями современных чиновников. Однако было одно преимущество: из обкома направляли на руководящую самостоятельную работу, но... далеко не каждого.

Посёлок Жилино, куда приехали на следующий день, несколько удивил Владимира.

Действительно по программе «60» на среднерусской возвышенности был построен прекрасный жилой комплекс с отличными коттеджами, соответствующей социальной инфраструктурой, прекрасными животноводческими помещениями. Хорошая асфальтированная дорога, по бокам которой сплошь зелёные насаждения. Позже на этой трассе через каждые сто метров во время приезда Горбачёва были расставлены народные дружинники.

За короткое время стал замечать, что подполковник всемогущего КГБ стал как-то ближе. Рассказывал о себе и даже после одной из поездок предложил выпить по 50 капель у него в номере.

– Ты, знаешь, – по-простому начал он, – что-то неладное происходит в нашей жизни. Как ты думаешь?

Пришлось насторожиться, чувствуя какой-то подвох. Ничего я ему тогда не ответил, хотя в душе поселилось какое-то непонятное тревожное ощущение. Мрачные мысли старался от себя отгонять. Радовало, что наконец-то мы вырвались из брежневского застоя, бесконечных похорон престарелых лидеров. К власти пришёл молодой, энергичный Генеральный секретарь, который в своё время работал помощником комбайнёра. Был награждён, уверенно шёл по карьерной лестнице.

Не понаслышке знает жизнь простого человека и проблемы страны. Его выступления о перестройке, гласности, свободе слова, избавлении от застойности и консерватизма предшествующего периода, исправлении допущенных ошибок, ключевых проблемах развития общества в то время оживляли работу всех отделов обкома КПСС. Его слова цитировали в докладах на пленумах, активах, конференциях, в выступлениях перед жителями области. Забегая вперёд, скажу, что в дальнейшем мне, ответственному работнику обкома КПСС, да и не только мне, придётся лишь сожалеть о многом...

Через два дня в г. Орёл на самолёте вечером прибыли члены Политбюро во главе Лигачёвым, а на следующий день – Генеральный Секретарь ЦК КПСС. Его самолёт приземлился на бывшем военном аэродроме, а потом бронированные автомобили последовали по улице Комсомольской в сторону здания Дома совета.

Люди стояли на тротуарах, радостно приветствуя приезд высокого гостя. Лично мне, как говорится, «вживую» довелось увидеть Горбачёва на площади им. Ленина, когда он встречался с горожанами и с теми, кто был допущен на эту встречу. Я находился в двух-трёх метрах от него и жадно вслушивался в каждое его слово, ответы на многочисленные вопросы. Некоторые из них Горбачёву не понравились. В частности один из них касался финансирования музеев города по остаточному принципу. На задавшего этот вопрос строго посмотрели сопровождающие, а чуть позже отвели в сторону.

Наблюдая за Горбачёвым во время его пребывания, за его контактами и беседами с людьми, партийно-хозяйственным активом области в большом зале Дома Советов, всё больше приходил к выводу о том, что внешняя открытость и благожелательная приветливость Горбачёва – это скорее всего маска, за которой нет действительного тёплого и доброго отношения к людям. Внутри – всегда холодный расчёт. Казалось, что он совершенно не умеет слушать и слышать. А если слушает, то только для видимости. И всё же не мог я тогда подумать, что именно этот человек, которому верили и на него надеялись, своей нерешительностью чуть позже совершит немыслимое количество ошибок во внутренней и внешней политике, и богатейшая по природным ресурсам, самая крупная по территории страна в мире вдруг в конце восьмидесятых годов окажется с пустыми республиканскими и союзными продовольственными фондами, будет распределять продовольственные и промтоварные товары по талонам, произойдёт развал Советского Союза, останутся фабрики и заводы, произойдут кровавые события в бывших республиках, народ, спасая себя, вынужден будет выйти на улицы и продавать всё, что можно продать, чтобы выжить в это смутное время. И стану с проклятьем вспоминать этого человека. Но это будет позже. А тогда в ноябре 1988 года после трёхдневного Всесоюзного совещания участники, раздавая телевидению и печатным изданиям свои впечатления, гости-чиновники с хорошим настроением разъезжались по своим республикам, краям и областям.

И вдруг, как гром среди ясного неба. В газете «Правда» – органе ЦК КПСС, главном рупоре страны появляется разгромная статья заведующего партийным отделом издания Виктора Кожемяко «Кулак за спиной», в которой резкой критике подвергались некоторые РК КПСС и райисполкомы Орловской области за порочную практику в использовании редакций районных газет не по назначению. Сектор печати, радио и телевидения не раз докладывали об этом второму

секретарю обкома А.Н. Алёшину, курирующему идеологическую деятельность, но мер не было принято. И он, вероятно, посчитал, что это наша «ложка дёгтя» в бочке мёда и вычеркнул нас из списка работников, которые были поощрены небольшой денежной премией за активное участие в подготовке и проведении Всесоюзного совещания.

Нужно отдать должное Строеву: хотя ему была и неприятна эта публикация, он своей рукой восстановил наши фамилии в списке, а критический материал в газете «Правда» предложил рассмотреть на заседании бюро обкома.

Вскоре мы узнали, что ЦК КПСС высоко оценил начатые реформы на Орловщине. Становилось понятно, что Строев скоро покинет нас. Егор Семёнович на рабочих совещаниях не раз повторял, что он остаётся в обкоме, но слово своё не сдержал. И всё же было приятно, что он был назначен секретарём ЦК КПСС по сельскому хозяйству, а затем принят в члены Политбюро.

Однако проводить реформы в сельском хозяйстве в масштабах страны ему не удалось. Назревали тревожные времена. На фоне неудачных поздних горбачёвских попыток на словах перестроить страну появился «защитник» народа, борец за справедливость, за лучшую жизнь, без КПСС и статьи в Конституции Страны о руководящей и направляющей роли КПСС Б.Н. Ельцин.

Возможно, эта фигура – политическая личность так и осталась бы на задворках отечественной истории, если бы (хотя историческая наука не может использовать «если бы», поскольку должна учитывать только факты) наши партийные вожди, а вместе с ними и мы, гораздо раньше поняли, что бытие определяет сознание, что идеал, которому посвящали свою сознательную жизнь постепенно вырождались, утрачивали свою «волшебную» силу, что долгожданный коммунизм никак не наступал, а становилось всё хуже и хуже, что на смену старому уже настойчиво стучались другие формы и методы партийной работы, как в том же Китае.

Однако устаревший политический организм, цепляясь за власть, привычное жизненное пространство, в котором ему не плохо жилось и работалось, не желал так просто уходить. Он постепенно, сохраняя себя, переходил в другое болезненное состояние, мутировался, а затем появлялся в новом обличье, не изменившись по сути. Появление Бориса Ельцина на политической сцене – плод этой мутации, сыгравший свою огромную роль не только в судьбе нашей страны и её развале, трагедии народов, но и в дальнейшей судьбе нашего главного героя и его окружения в начале девяностых и последующие годы, но теперь уже после посещения Ельцина г. Орла. Но это другая страница истории, уже с конкретными фактами, подтвержденные многими документами современной действительности.

...Наша аналитическая записка, которую мы тщательно готовили для председателя облисполкома Александра Ефремовича Васильковского, не пригодилась. Утром, придя на работу, его помощник проинформировал, что Александр Ефремович срочно отбыл во Францию для переговоров о заключении выгодных договоров по развитию сельского хозяйства. До этого наши специалисты уже побывали в этой стране и нашли взаимовыгодные формы обмена опытом и его внедрения. А между тем обстановка в стране да и в нашей области с каждым днём всё более накалялась.

Приближался август 1991 года и так называемый «государственный переворот», который позволит благодаря всеобщему психозу изменить судьбу великой страны.

ПОХОРОНЕННАЯ ПАМЯТЬ

Эта военная эпопея началась ещё в 2012 году. С тех пор сменилось три губернатора и три мэра

Август 2015 года. После торжественного открытия сквера Артиллеристов

Октябрь 2019 года. Сквер стремительно зарастает, буквально рассыпается на глазах

Май 2015 года. Закладка сквера Артиллеристов. Обратите внимание, старые фонари находятся в рабочем состоянии, а после реконструкции и замене осветительных приборов они так и не заработали

Инициатива создания мемориала родилась в недрах Орловского Союза журналистов. Репортёры, исследующие «белые пятна истории», обнародовали доселе неизвестные подвиги артиллеристов на страницах газет, журналов, в радио- и телеэфирах. Но события заслуживали более пристального внимания и более трепетной памяти. Речь идёт о беспримерном мужестве нашего земляка старшего сержанта Николая Сиротина, который 17 июля 1941 года в одиночку под белорусским городом Кричевом вступил в бой с танковой колонной Гудериана и за два с лишним часа успел из пушки уничтожить десяток танков, бронетранспортёров, более взвода солдат вермахта. Он погиб возле орудия, и немцы долго не могли поверить, что их остановил единственный щупленький артиллерист. И тогда немецкий полковник приказал похоронить его как героя со всеми воинскими почестями, в назидание своим солдатам, что «если бы все наши воины были такими же отважными, мы бы завоевали весь мир».

В Белоруссии Николая Сиротина считают национальным героем, его имя увековечено на двух памятниках, возле дороги установлен мемориал, рассказывающий о подвиге старшего сержанта. В родном Орле чиновники так и не удосужились отдать должное своему герою.

Другой подвиг совершил единственный в годы войны женский противотанковый расчёт, провоевавший 12 дней на колпнянской земле, успевший подбить четыре танка, награждённый медалями «За отвагу» и почти полностью погибший на нашей земле. Журналистам удалось в ходе кропотливого поиска установить детали забытого подвига. И родилась идея установить в областном центре памятник, напоминающий о героизме Николая Сиротина, девочек-артиллеристок и других воинов, ставших под знамёна «Бога войны».

Три года понадобилось репортёрам, чтобы пробить глухую стену обороны беспамятных чиновников. Пришлось дойти до Президента России, после чего нерадивым губернаторам и мэрам указали на их неэффективность и атрофию памяти. Спешно ко Дню Победы 9 мая 2015 года на уже готовой площадке возле Александровского моста слепили постамент, поставили пушку и торжественно объявили об открытии сквера.

За кулисами этого события осталась договорённость председателя Орловского Союза журналистов Г. Майорова и администрации города о второй очереди реконструкции: исправлении неточностей, что были впопыхах наляпаны на постаменте; воплощении в жизнь архитектурного проекта Дизайн-бюро «N.Lee», победившего в конкурсе; установки видеонаблюдения и так далее.

Говорят, обещанного три года ждут. Прошло уже четыре. Мало того, что слова своего бывшие и нынешние градоначальники не сдержали, они упорно не замечали, что освещения в сквере как не было, так и нет (не говоря уже о подсветке памятника). И не мудрено, что под покровом темноты в сквере вольготно чувствуют себя разного рода вандалы, устроившие здесь «рюмочную»: повсюду остатки

*Апрель 2018 года.
Журналисты на субботнике в сквере Артиллеристов*

«Спасите пушкинский язык!»

ночных пиршеств в виде пустых бутылок и недоеденной закуски.

Да и природа, как известно, не терпит пустоты. Некачественный ремонт под воздействием осадков в прямом смысле дал трещину – все подходы к скверу разрушились (их пытаются наспех замаскировать, но ненадолго), а беспризорная растительность расцвела пышным вульгарным цветом...

И резонно было инициатору мемориала Геннадию Майорову обратиться к очередному губернатору Андрею Клычкову с письмом, в котором в частности говорится:

«Уважаемый Андрей Евгеньевич! Замечательно, что в последнее время власть озаботилась созданием комфортной среды в областном центре, занялась ремонтом и реконструкцией скверов и парков. Вот только непонятно, почему поистине народный мемориал, созданный по инициативе Орловского Союза журналистов в 2015 году, сквер Артиллеристов, оказался вне зоны внимания властей и находится сегодня в ужасном состоянии. Неужели он таким и войдёт в юбилейный год (2020) Великой Победы?»

Прилагаю для ознакомления краткую историю создания сквера и так и нереализованные наши предложения».

А дальше – обычный бюрократический сценарий. Письмо, минуя губернатора его подчинённые (в данном случае Г. Шайкин) переправил в горадминистрацию и новый замградоначальника Е. Гришин ответил, что «...в настоящее время на территории сквера выполнены работы по покосу травы, ремонт тротуара и ступеней». От-

вет достойный фельетона в некогда популярном журнале «Крокодил». И ещё чиновник в своей отписке добавил, что нужна реконструкция кабельной линии, проектно-сметная документация разрабатывается. А что же на протяжении четырёх лет чиновники этого не замечали?

Не за горами 75-летие Победы, этому юбилею Президент придаёт большое значение. Не хотелось бы его вновь напрягать, но, видимо, придётся сообщить о «похороненной памяти» в славном городе Орле. Вряд ли, даже спохватившись, муниципалы успеют привести сквер в порядок и ввести в эксплуатацию вторую очередь мемориала. И подвиги уникальных героев вновь будут преданы забвению?

Екатерина ОРЛОВА

29 июля 2015 года. Торжественное открытие сквера. Всё чинно и благородно. И молодые дизайнеры уже в нетерпении приступили ко второй очереди оформления сквера. Увы, так и не дождалась

Хмурая осень 2019 года. После ночного шабаша

Раньше в сквере часто проходили различные мероприятия. Теперь на неухоженном участке не очень-то комфортно чувствуют себя не только ветераны, но и артисты

Проекты с надписями и подсветкой пока так и остались на бумаге

НЕ ПРИЕЗЖАЙ, ЛЮБИМЫЙ!

Ах, как она смеялась! Мелодично, негромко, душевно. Даже, я бы сказал, завораживающе. Так сегодня никто не умеет. Да и тогда, в далёком романтическом возрасте, я не встречал ничего подобного...

Мы познакомились на «стометровке», так называли асфальтовую дорожку в городском парке от Дворца культуры до танцплощадки, где по вечерам без усталости дефилировали «женихи» и «невесты». Время от времени наиболее смелые парни подкатывали к разнаряженным девушкам, примитивно знакомились и, если вспыхивала симпатия, отделялись от своей компании, устремлялись на танцевальный круг или терялись в затемнённо-манящих аллеях.

В юношеских группках всегда выделялись лидеры в одинаково-приталенных нейлоновых водолазках (других тогда просто не было), с компактным магнитофоном или радиоприёмником на мускулистых руках, что указывало, по мнению «женихов», на их состоятельность. Музыка должна была привлекать женский пол, располагать к незатейливому общению.

Но далеко не всем удавалось, накрутив несколько километров на «стометровке», с ходу завести романтические отношения. Попытки возобновляли на следующий день или в выходные. К концу лета практически все любители вечернего променада становились если не приятелями, то знакомцами. В ближайших кустах по кругу пускали бутылку дешёвого портвейна, скрепляя парковый союз. Изредка, правда, возникали и лёгкие потасовки, если в супротивной компании находился несдержанный ревнивец. Но в целом

летние молодёжные тусовки проходили пристойно. Только вот само лето сгорало непростительно быстро. И наступающее ненастье загоняло молодёжь под крышу, в танцзал Дворца культуры, где уже не находилось места былой вольности под пристальным надзором строгих контролёров.

Наиболее отчаянные продолжали даже зимой осваивать «стометровку». И я находился в их числе. В этом был свой кайф. Морозный воздух бодрил, держал в тонусе. Нравилось, когда налетевший ветер с размаху бросал в лицо пригоршню снега; от такого массажа аж дух захватывало. И розовощёкие девушки, рискнувшие на прогулку по заснеженной аллее, выглядели жизнерадостными и энергичными. Заряженными здоровьем.

Вот тогда и услышал я этот очаровывающий интеллигентный смех. Наши взгляды буквально озарили друг друга. Девушка в короткой беличьей шубке неловко оступилась и едва не потеряла равновесие, рискуя упасть на раскатанную дорожку. Сработала моя спортивная реакция. Моментально рванувшись на помощь, я сам не удержался, и мы, крепко сцепившись, по инерции полетели в пушистый сугроб, обрамлявший «стометровку».

Наши тела легко пробили хрупкий хрустальный наст, провалились в белую нирвану. Снежный взрыв накрыл с головой, бодрящими осколками проник за воротник, зарылся в волосы. Чтобы спасти девушку от падения на спину я резко развернул её в полёте, и мы слились в спасительных объятиях. Незнакомка благодарно улыбнулась и легонько поцеловала меня в губы. И тут же представилась:

– Я – Лада. А как вас зовут, мой таинственный спаситель?
– Кирилл, – у меня закружилась голова от её чистого и обволакивающего дыхания. Я тонул в её бездонных серо-зелёных глазах, не в силах разжать руки. До тех пор пока Лада легонько не потрепала по щеке:

– Встаём, а то замёрзнем.

Она легко пружинисто вскочила на ноги и опять негромко засмеялась, при этом показывая пальчиком на мой лоб, который побелел от прилипшей полоски снега. Я не понимал всей комичности ситуации, замороженный своей новой знакомой. Лишь когда Лада начала мягко стряхивать с меня снежную пыль, очнулся и поспешил с ответной галантностью.

– Я провожу тебя, – скорее утвердительно произнёс я первое, что пришло в голову, и Лада без всякого кокетства ответила:

– Пожалуйста.

С ней было легко с первого шага: никакой закомплексованности и в то же время не ощущалось даже намёка на фривольность. У меня так случилось впервые, хотя какой-никакой опыт общения со сверстниками присутствовал. Но то ли прежние подруги страдали жеманностью или распушенностью, то ли не таили в себе какой-либо загадки и мечтательной недосказанности, поэтому быстро надоедали и переходили в разряд отстранённых приятельниц.

Меня подкупала внешняя сдержанность новой знакомой, её умение слушать, не перебивать глупыми вопросами, не навязывать своих суждений, но в то же время по делу откликаться на предложенную тему разговора. Хотя и молчать с ней доставляло истинное удовольствие – это редкое качество, когда двое и без слов понимают друг друга, лишь обмениваясь лучезарными взглядами. Так могут общаться только люди, познавшие известную мудрость смотреть не друг на друга, а в одном направлении.

Оказалось, что мы оба студенты, но учимся в разных вузах. Лада – на третьем курсе экономического факультета торгового института, я – первокурсник педагогического, будущий историк. Встречаться нам приходилось редко, чаще по выходным, так как учёба, а потом и сессия отнимали много времени. К тому же меня, как разностороннего спортсмена, использовали по полной программе на различных спартакиадах и турнирах, часто с выездами в другие города. А летом – стройотряд и ударные вахты на Сахалине, что давало неплохой заработок, а заодно и новые познания об удалённых уголках нашей необъятной страны. Научившись скучать, с особым трепетом ждал каждой новой встречи с девушкой своей мечты.

Довольно скоро мне стала докучать подруга Лады – белокурая и пышногрудая Вика, Викусик, как её окликали знакомые. Располагая тонкой талией и крутыми бёдрами, Викусик считала себя неподражаемой и сознательно напоказ демонстрировала природные прелести, особенно длинные ноги, едва прикрытые сверху полоской юбки. Ей нравилось, когда, как она выражалась, «мужики западают». И наивно надувала губки, если выяснялось, что противоположный пол проявляет к ней исключительно сексуальных интерес.

– Кирилл, почему так выходит, что все стремятся быстрее затащить меня в постель, не предлагая серьёзных отношений? – с ходу спросила меня Вика, когда мы случайно столкнулись в центре города. Она бесцеремонно взяла меня под руку, увлекла на лавочку и плюхнулась на неё так, что ноги вспорхнули вверх, обнажая скрытые от посторонних

глаз интимные части гардероба. Заметив, что на меня это не произвело никакого впечатления, Вика картинно изобразила на лице обиженную гримасу, но тут же продолжила свои размышления: – Вот у вас с Ладкой всё не так, можно позавидовать. Хотя не думаю, что это надолго.

– Ты это о чём? – я не придавал особого значения болтовне пустоголовой девицы, но её последняя фраза насто- рожила.

– Ну ты разве не знаешь, что у них в семье происходит? Ладка ничего не рассказывала? – заметив недоумение на моём лице, Викусик наконец сообразила, что сболтнула лишнее и постаралась перевести разговор на другую, волнующую её тему. – Вот мы бы с тобой составили классную пару, правда же!

– Что ты чушь какую-то несёшь, Вика, самой не противно? – я резко встал, собираясь закончить неприятный разговор. Викусик подхватила тоже, закатила глазки, замахала руками:

– Ой, извини, если тебе это неприятно... Но я же откровенно говорю – ты в моём вкусе, парень что надо. Всякое в жизни бывает, так что, если что, моё сердце всегда для тебя открыто.

Она ещё что-то лепетала вдогонку, но я уже не слушал, удаляясь быстрыми шагами. Благо, надо было спешить в библиотеку готовиться к семинару, поэтому вздор взбалмошной барышни очень быстро выветрился из головы. А вечерняя встреча с Ладой, как продолжение праздника, стёрла все негативные эмоции. Ничто, казалось, не могло омрачить наше счастливое настоящее.

Кому-то покажется удивительным, но с тех пор я перестал радоваться тёплым денькам, возможности позагорать и поплавать на открытой воде, носить лёгкую одежду и многое успевать за длинный световой день. Я стал замечать, что мучительно жду холодного времени года, мечтаю об искрящемся, хрустящем под ногами снеге, смакую незабываемые первые ощущения знакомства с Ладой в пушистом сугробе. Даже встречаясь с ней весной и летом, меня почему-то ностальгически тянуло в зиму. Хотя с ней было упоительно хорошо всегда, в любое время года.

Правда, меня смущало одно обстоятельство: я всегда провожал Ладку только до подъезда, она мягко, но решительно пресекала все мои попытки побывать у неё дома. Ко мне же, особенно в непогоду, приходила охотно, при этом справляясь об отсутствии родителей, под всякими предлогами не спешила с ними знакомиться.

Как-то я не выдержал:

– Почему?

– Ещё не время, – улыбалась Лада. – Ты ведь многого не знаешь...

– Ты это о чём?!

– Не спеши, дорогой. Ничего плохого. Просто... я боюсь, что ты влюбишься, станешь всё близко принимать к сердцу, разочаруешься.

– В чём разочаруюсь? – я уже стал нервничать, но Лада нежно обняла, успокоила лучистым серо-зелёным взглядом:

– Всё хорошо. Не переживай.

Однако загадочная фраза только сильнее разгорячила моё воображение. Так и подмывало незамедлительно добиться подробностей. В голове вихрем пронеслись чёрти какие глупые мысли, сомнения. Но удержался от дальнейших расспросов, тем более Лада чутко уловила перемену

моего настроения. Провожая её, я как всегда остановился возле подъезда, приготовясь к традиционному прощальному поцелую, но она вдруг решительно взяла за руку и выдохнула:

– Пошли.

Только теперь я обратил внимание, что их пятиэтажка «хрущёвка» находится в запущенном состоянии, явно здесь обитали дадеко не состоятельные жители. Далеко идти не пришлось. Лада быстро на ощупь отворила дверь на первом этаже, мы втиснулись в узкий тёмный коридор, из кухни потянуло запахом свежесваренного борща.

Заприметив выключатель, я было потянулся к нему, но Лада шёпотом остановила:

– Не надо.

Из кухни донёлся женский голос:

– Ты, что ли, доченька?

– Да, мама, – и на ухо Кириллу. – Проходи в мою комнату.

Дверь на кухню отсутствовала, оттуда струился приглушённый свет. Проходя мимо, я различил в полумраке две фигуры: мужчина сидел на табурете в полоборота, чересчур напряжённая поза говорила о том, что он не рад неожиданному визитёру; женщина застыла у плиты, глядя куда-то в стену.

– Здравствуйте, – произнёс я, замедлив шаг.

Ответила только женщина:

– И вам не хворать.

Сзади легонько подтолкнули, мол, не задерживайся. Прошли в комнату. После мрачного коридора показалось, что здесь избыток света. Сразу стало понятно, что хозяйка трепетно относится к чистоте и порядку. Отовсюду веяло уютом и теплом. Но приятное расположение духа вмиг улетучилось, когда я обернулся.

Лада замерла, словно наткнулась на преграду, оказавшись в западне. В её серо-зелёных завораживающих прежде глазах на сей раз затаились грусть и тревога. Прикрыв дверь, она тяжело опустилась на диван, жестом приглашая последовать её примеру. Тягостная пауза, впервые за год знакомства, повисла между нами.

– Ну вот, Кирюша, ты, надеюсь, всё понял, – её голос задрожал, предвещая нелёгкий разговор, но Лада, выдержав очередную паузу, решительно поднялась и потянула меня на выход.

На тротуаре завертелась снежная позёмка, сумерки стремительно поглощали очертания предметов, скрывая покрасневшие от слёз глаза моей принцессы. Лада прижалась сбоку, не давая мне возможности увидеть её побледневшее растревоженное лицо. Уже удалившись от её дома на почтительное расстояние, я решительно остановился.

– Так же нельзя! Расскажи, что всё-таки случилось? На тебе же лица нет!

– Нам надо расстаться, – медленно, стараясь подобрать нужные слова, произнесла Лада.

– Ты чем-то расстроена? – не хотелось верить в серьёзность её слов; это минутная слабость, женская блажь, навеянная какими-то неприятностями. – Объясни.

– Я думала, что это несерьёзно – наши с тобой отношения – ну, целовались-миловались, хорошо проводили время... А вчера ужаснулась от мысли, что я по настоящему влюбилась в тебя...

– Я тоже, – попытался поддержать разговор в шуточной форме, но Лада одёрнула:

– Ты не понимаешь всей серьёзности ситуации. Я же на два года старше тебя...

– Какая ерунда! Нам ещё рано думать о возрасте.

– Дело не в возрасте. Я сама виновата, что втянула тебя в свою историю, а теперь с ужасом думаю, как выпутаться из всего этого.

– Дорогая, не говори загадками.

– Хорошо, только давай договоримся: не перебивай меня до конца.

– Ладно, буду нем, как рыба.

– На улице становится зябко, давай зайдём куда-нибудь согреемся.

– Вот наша студенческая кафешка, там пока народу нет.

В полупустом общепите не докучали полусонные официанты. Заказав кофе и пирожные, мы устроились в углу зала. Лада долго собиралась с духом, я уже понял, что ей не до шуток. Наконец она начала рассказывать:

– Ты видел моих родителей. Честно говоря, я даже своих подруг старалась не водить домой, чтобы избежать лишних разговоров. Дело в том, что отец мой – глухонемой, а мама – слабоумная. Но мы с сестрой – Наташа старше меня – родились без отклонений. Наташка даже замуж вышла, живёт в другой области, родила двух мальчишек, у неё всё в шоколаде. Вот и я думала, что впереди никаких проблем...

Лада пригубила кофе, чтобы успокоить зачастившее дыхание. Сидела с прямой спиной, слегка раскачиваясь и стараясь не смотреть мне в глаза. Я буквально физически ощущал, как душевная боль корёжит всё её тело. Усилием воли она продолжила исповедоваться:

– А вчера мама была у врача, и он констатировал ухудшение её состояния. Скорее всего она окончательно ослепнет...

– Лада, милая, не надо так сильно переживать. Ведь ты знаешь, какие врачи бывают. И не факт, что его диагноз подтвердится. Надо другим докторам показаться... – хотелось успокоить, сбить негативные эмоции, поэтому я говорил быстро, скороговоркой, на ходу изыскивая оптимистичные аргументы.

– Это ещё не всё, – Лада подняла глаза, в них туманилось отчаяние вперемешку с горечью неотвратимого удара судьбы. – Я не хочу, чтобы ты разделял наши страдания. Пока наши отношения не зашли так далеко...

– Лада, прекрати, – я попытался разозлиться, полагая, что таким образом развенчаю её депрессию. – Я понимаю, что всё это чертовски неприятно. Но это не повод ставить под сомнения наши отношения...

– Я тоже прошла обследование. Обнаружилось, что у меня падает зрение, даже очки выписали, – она порылась в сумочке и в доказательство достала мягкий футляр. – Понимаешь, я могу унаследовать мамину болезнь.

– Всё, хватит истерик, – я легонько стукнул по столу, заставляя ложки подпрыгнуть на блюдах. – Сегодня я тебя никуда не отпущу. Едем ко мне. Спокойно переночуешь, всё равно родителей нет, они в Москву уехали к родственникам. А завтра... как говорится, утро вечера мудренее.

На улице уже зажглись фонари, завьюжило всерьёз и морозец, нарастая, залютовал. Но мы не ощущали холода, поглощённые осмыслением неприятных известий. Шли молча, излишне сосредоточенно. В тёплой квартире почувствовали как продрогли. Я сразу же стал набирать горячую ванну, уступая Ладе право первой согреться, а сам стал заваривать ароматный цейлонский чай.

Поразительно, но тогда я не придавал серьёзного значения происходящему, не ощущал нарастающую тревогу и не верил в надвигающуюся трагедию. Наверное, это свойственно молодости – стремиться к позитиву и особо не заморачиваться мелкими неприятностями. Наверняка, думал я, всё обойдётся. Настанет новый день, новые житейские заботы, и моя Лада станет, как и прежде, весёлой, жизнерадостной. Сама же будет смеяться над своей минутной слабостью и необдуманным желанием расстаться из-за пустяков.

После релакса в горячей ванной с морской солью Лада выглядела расслабленной, без эмоций. Она даже от чая отказалась и моментально уснула, чуть посапывая в подушку. Когда же я лёг рядом, она уткнулась горячим носиком мне в плечо, обняла за шею. Всё, решил я, кризис миновал. Мы вновь вместе, счастливы безмерно и можно спокойно думать о том, как достойно сдать экзамены и зачёты перед предстоящими каникулами. А мы ведь собирались рвануть в горы покататься на лыжах, я успел разбудить в Ладе любовь к этому экстремальному и тонизирующему виду спорта и отдыха. Вот и порадуемся жизни вдали от домашних проблем.

Но утром, ещё сами того не ведая, мы проснулись другими людьми. Конечно, внешне ничего не изменилось. Мы были так же нежны и доверительны друг к другу. Но какая-то невидимая стремительно вырастающая с каждым днём стена отчуждения всё жёстче суживала наше жизненное пространство...

После второго курса института меня призвали в армию. Им, видишь ли, понадобились спортсмены. Дошло дело до генерала, который формировал сборную военного округа по футболу. Меня где-то на каком-то турнире присмотрели. И быстро уговорили, пообещав немислимые перспективы. А потом помчалось-закрутилось...

Лада приехала на сборный пункт, сбежав с лекции. Она выглядела, как всегда, великолепно, но взгляд сквозь очки уже не казался, как прежде, лучистым и одухотворённым.

С ходу бросилась ко мне на шею и зарыдала в голос, не смущаясь посторонних. Между всхлипываниями до меня доносились обрывки фраз:

– Милый мой, ты даже не представляешь, сколько счастья ты мне доставил своим присутствием... И хорошо, что ты уезжаешь... Мы уже никогда не увидимся, но до конца своих дней я буду помнить... Будь счастлив... Ни о чём не грусти, не переживай... Мы побывали с тобой в сказке, но всякая сказка рано или поздно когда-нибудь заканчивается... Давай оставим в памяти только всё самое хорошее и светлое... Молчи! Ничего не говори... Не приезжай ко мне, любимый! Слышишь, не возвращайся туда, где тебе было хорошо... Потому что лучше уже не будет...

Мне с трудом удалось прервать Ладу, встряхнуть её, чтобы вставить хоть слово.

– Лада, дорогая, ты что это хоронишь наше счастье?! Армия – это же не навсегда. Разлука нам не повредит, – я чеканил каждую фразу, но чувствовал, как сердце начинает набирать обороты и, торкаясь в грудной клетке, пытается вырваться наружу.

Лада вдруг замерла, словно окаменела, слёзы запеклись на размазанных тушью щеках. Она протянула руку к моему лицу, прикоснулась, как обожгла, и я с ужасом различил в её глазах пустоту, бездну нагрывшего несчастья.

– Всё, Кириуша, прощай, а то я не выдержу больше, –

Лада оттолкнулась от меня и подалась назад, в толпу провожающих. Я даже не успел сообразить, что мне делать. Она обернулась и уже из-за спин родственников призывников послала воздушный поцелуй и крикнула отчаянно, будто проваливаясь в пропасть: – Не приезжай, любимый!

...В родной город я вернулся лет десять спустя. Боль разлуки с любимым человеком притупилась через несколько месяцев после нашего расставания: мои письма из армии оставались без ответа, Лада не выходила на связь, и в конце концов я понял, что она всерьёз решила разорвать наши отношения. Переживания медленно затухали в череде военно-спортивных занятий. А потом как-то само собой определилась дальнейшая жизнь, познакомился с дочкой начальника штаба Дашей, девушкой с огромными печальными глазами и нежным спокойным характером. Через год поженились, я окончил институт на Дальнем Востоке, где служил тестем, ставший к тому времени полковником. Он всё сватал меня в офицерское училище, но казённая служба меня не прельщала. Куда интереснее оказалось участвовать в археологических экспедициях, где пригодились и мои исторические познания. Собрал уникальные материалы о временах освоения Сибири незабвенным Ермаком, а мои наставники уговорили заняться кандидатской диссертацией.

Потом родился сын, названный в честь деда – Павлом. В семье царил мир и лад, Даша всецело посвятила себя семье, была неприхотлива и никоим образом не создавала мне никаких проблем. А я, взрослея, порой ловил себя на мысли, что становлюсь увальнем, погружившимся в обыденность семейного быта, где сытно и хорошо, но всё-таки чего-то не хватает...

Вернуться на родину заставила телеграмма матери – умер отец. Из-за нелётной погоды я опоздал на сутки и прибыл впритык к прощанию на кладбище. Печальная церемония завершилась головной болью, весь последующий день меня отпаивали лекарствами, сбивали подскочившее давление. Мать наотрез отказалась отпускать меня в таком состоянии, хотя я отпросился на работе всего на два дня. Она оформила мне больничный, уговорив побыть с ней хотя бы до Девятина.

Отлежавшись, я решил подышать свежим воздухом. На улице чуть подмораживало, в безветрии редкие снежинки едва долетали до земли. Прохожих почти не было в разгар рабочего дня. Я с интересом осматривал окрестности, находя немало изменений в облике района: повсюду вырастали многоэтажки, а первые этажи старых домов, отданные на откуп коммерсантам, пестрели рекламными вывесками. Много изменилось за время моего отсутствия, воистину – жизнь не стоит на месте.

Наш старый добрый парк тоже было не узнать, он преобразился до неузнаваемости, видно, власти позволили проявить свои творческие порывы молодым и стильным архитекторам. Вот только наша юношеская асфальтовая «сто-метровка», которую когда-то местами корчили непослушные корни разросшихся тополей, осталась в прошлом. Ей на смену пришли дорожки, выложенные ровнёйкой плиткой. Да и сами тополя приказали долго жить, вместо них теперь красовались невысокие липы и клёны, посаженные «на вырост».

И молодёжь, отметил про себя, другая, более модная что ли, раскованная. Хотя я и сам-то ещё не старик, только приближаюсь к возрасту Христа. И всё же, всё же...

Ностальгически засосало под ложечкой. Испугавшись подкрадывающейся сентиментальности, резко затормозил и повернул обратно. Непроизвольно стал ускорять шаг. Шёл – куда глаза глядят. И не заметил, как оказался возле её дома. Окна квартиры на первом этаже, где довелось побывать лишь однажды, указывали, что здесь теперь адвокатское бюро. Значит, переехали. Куда?

Что-то тормозило, подсказывало: не стоит ворошить прошлое, возможно у Лады своя семья, дети. Зачем возвращаться туда, где было когда-то хорошо? Ведь лучше уже не будет. Её слова. Мудрые.

Но вопреки логике я уже не мог остановиться, воспоминания прожигали память, будоражили воображение. Непростительно будет уехать, не узнав про любимую. Да, всё-таки любимую, сердце не обманешь. И уже не смущала возможная боль от новых переживаний. Только как узнать, у кого?

Ну конечно же, надо разыскать Викуся, источник всех сплетенных новостей. Она ведь жила где-то рядом, кажется в том доме из красного кирпича. Я уже не шёл, нёсся через дорогу, пытаюсь вспомнить, в каком подъезде обитает неутомная соблазнительница. И надо же, удача сама вылетела навстречу.

Подъездная дверь отворилась, будто меня только и ждали. На пороге возникла, казалось бы, ничуть не изменившаяся в своих пристрастиях Викуся. Броская короткая рыжая шубка, из-под которой выстреливали прикрытые лишь колготками ноги. На голове копна нечёсанных волос цвета морской волны. На лице метровый слой косметики.

Она ничуть не удивилась моему присутствию, без предисловий радостно защелкала о приятной встрече, потянула в кафе поболтать о жизни. Я дал ей вволю наговориться, но поток банальностей словно и не собирался иссякнуть. Улучив момент, спросил:

– Как живёшь, Виктория? Замужем?

Она поперхнулась, никак не ожидая, что самым непроизвольным образом её спустят с небес на землю. Но уже через секунду, не привыкшая к долгим переживаниям, Вика быстро вернулась в прежнее беззаботное состояние, извлекла из сумочки пачку сигарет, прикурила, не смотря на запрещающий плакат на стенке. Перехватив мой взгляд, хмыкнула:

– Да плевать я на них хотела, что хочу, то и делаю. А ты не куришь, всё в спорте?

– Да нет, староват уже для спорта.

– Ой ли! Выглядишь отпадно, хоть сейчас под венец. А что, может, схлестнёмся, я ведь свободна, как айсберг в океане.

Она засмеялась, но так грубо и противно, что меня резануло по живому. Перед глазами тут же ожила картина: «стометровка», наше с Ладой падение в сугроб, первый поцелуй. Её очаровательный душевный смех...

– Кирилл, а ты надолго приехал? – донеслось до сознания, Вика теребила за руку в нетерпении.

– Я отца схоронил. Вот побуду немного с матерью и обротно.

– Окончательно оторвался от родного берега, – бесстрастно констатировала Вика, – ну и правильно, нечего здесь делать. Видишь, как жизнь круто изменилась. Теперь другие люди свои порядки устанавливают. Бизнес, коммерция на обломках империи., – она хлопнула себя по коленке,

догадавшись, что надо перевести разговор в другое русло. – А про Ладу знаешь?

– Нет, а что с ней? – глядя на посерьёзневшее лицо Вики, мне стало не по себе: вот-вот подскочит давление.

– Ты как уехал, она вскоре и родила. Девочку. Не знал?

– Нет, – у меня помутилось в глазах, подошедший официант с тревогой спросил: «Вам плохо, гражданин?», но я не отреагировал на его вопрос, кивком упрасывая Вику продолжать. Она же, словно не замечая моего состояния, долго раздумывала и сначала заказала две чашки кофе, себе рюмку коньяка, а потом перевела свой невозмутимый взор на меня:

– И знаешь, как назвала девчущку? Кирой. С греческого переводится вроде как «солнечная», «луч света».

– И где они сейчас?

– Тоже не знаешь?! – Викуся захватила инициативу, видя мой неподдельный интерес, стала растягивать паузы, медленно прикуривая и нарочито часто стряхивая пепел. – А я думала, ты в курсе... Беда с Ладкой случилась. Она же отца с матерью похоронила. И тут же резко стала терять зрение. Какое-то наследственное заболевание обнаружили. У неё где-то на Кубани сестра жила, Наташка, полностью здоровая тётка. Вот Ладка и уехала к ней, чтобы девочка под прищмотром была...

– Ты адрес знаешь? – вырвалось у меня.

– Нет, Лада категорически всем отказала, чтобы не доносили. Наверное, и тебя имела ввиду. Она ведь уезжала почти слепая, я её прекрасно понимаю: раз случилось такое горе, зачем другим жизнь портить...

– Дура ты, Вика, – я положил на стол деньги и встал. – Всю жизнь порхаешь, как стрекоза, а смысла жизни так и не одолела. Не для себя люди живут, а чтобы другим было хорошо, понимаешь? И не в радости друзья нужны, а в горе. Эх, ты!.. Приятного аппетита.

Подружка ещё долго сидела с открытым ртом, не понимая, что произошло. А я уже брёл домой на ватных ногах, раздавленный викиной информацией. Надо было как-то осмыслить, спокойно переварить услышанное. Может, посоветоваться. Хотя, нет, с матерью на эту тему – ни-ни, зачем ей лишние тревожления, ещё не дай Бог...

К вечеру метель раззадорилась не на шутку. Почти всю ночь я простоял возле балкона, прислушиваясь к завыванию ветра, вздрагивая при каждой снежной бомбардировке оконного стекла. В хаосе мыслей то и дело проскакивал приглушённый и почти забытый голос: «Кира... Кирочка... Не приезжай, любимый!..». Молоточки стучали в висках, казалось, бесконечно: не приезжай... прощай... не приезжай...

Утром кто-то вызвал «неотложку». Это я потом узнал о микроинфаркте, оказавшись в больнице, а следом – в загородном санатории. Все удивлялись, потому что моё здоровье до сих пор не вызывало никаких нареканий. Криз отнесли за счёт переживаний по поводу смерти отца. Я и не разубеждал. И сам себе боялся признаться, что вольно или невольно нарушил заповедь не возвращаться туда, где ты познал истинное счастье. Правда, ненадолго. Хотя и не жалел о случившемся. Ведь в жизни за всё надо платить...

С тех пор я не люблю зиму. Слишком тягостные ассоциации. Хотя и на солнце врачи не рекомендуют особо задерживаться. Советуют сменить суровый сибирский климат на более мягкий. Семья не против. Только вот куда переехать, я ещё не решил.

Сергей СТУПИН: «Тургенев не соперник Толстому»

13 сентября Министерство культуры провело открытый конкурс концепции развития музея «Спасское-Лутовиново», по итогам которого должен быть избран новый руководитель учреждения. В минкульте обсудили концепции развития музея, однако не смогли сразу выбрать лучшую и, соответственно, определиться с новым директором учреждения. Им стал экс-мэр Орла, бывший зампред правительства Орловской области Сергей Ступин. 11 октября он провёл пресс-конференцию, на которой представил журналистам своё видение развития туристического комплекса. На презентации присутствовал корреспондент «Орловских новостей».

На мероприятии собрались десятки журналистов. Обращаясь к присутствующим, Сергей Ступин потряс в руке плотную папку – это и есть стратегический план развития, который он сейчас представит общественности.

– Концепция большая – 50 листов. Но в своей презентации я остановлюсь на основных аспектах, которые способны поднять статус музея на новый уровень. При разработке концепции мы исходили из того, что у Спасского есть все возможности, чтобы стать международной платформой для кооперации всех культурных начинаний, так или иначе связанных с именем Тургенева. Для этого нам необходимо было выработать такую модель работы, в которой музей-заповедник станет привлекательным для разного рода туристов», – начал новый директор Спасского-Лутовиново.

Как отметил Сергей Ступин, любой туристический ресурс характеризует его посещаемость. Это самый наглядный показатель. На сайте Спасского указано, что его ежегодно посещает до 120 тысяч гостей. Для сравнения Ясная

Поляна приняла в прошлом году 243 тысячи гостей, Тарханы – 300 тысяч гостей, а Михайловское – 455 тысяч гостей.

– А если учесть, что Михайловское и Тарханы находятся дальше от Москвы, чем Спасское, то потенциал тургеневской усадьбы используется далеко не на полную мощность. Необходимо это менять. Найти такие возможности интенсификации деятельности Спасского-Лутовиново, которые дадут импульс к его развитию и выведут музей-усадьбу на качественно новый уровень и поставит его вровень с Михайловским и Ясной Поляной, – резюмировал Ступин. – Спасское-Лутовиново – это не просто родовое гнездо Ивана Сергеевича, это сакральное место, где должен формироваться и укрепляться русский дух. Спасское должно стать месторождением идей и платформой всех культурных начинаний, связанных с именем Тургенева.

По словам экс-мэра цель стратегии – смена парадигмы при сохранении матрицы. Это значит, что при сохранении исторически сложившейся структуры надо обратить особое

внимание на расширение инфраструктуры, через которую символический потенциал музея будет интегрировать современную культурную политику в её самом широком понимании.

Предложенная концепция имеет цель сохранить и продолжить традиции Спасского-Лутовиново, но в то же время вдумчиво, бережно и решительно внедрять современные подходы к его деятельности, отмечается в презентации.

– Генеральная линия этой концепции – стратегия открытости и тактика доступности. В этом и только в этом я вижу дальнейшее успешное развитие музея. Музей-заповедник должен стать центром приёма и обслуживания большого турпотока. К сожалению, сегодня возможности Спасского ограничиваются традиционными экскурсиями, практически не используются современные формы обслуживания туристов, не удовлетворяются гастрономические потребности гостей, туристам негде остановиться перекусить или остаться на ночлег. Ближайшая инфраструктура во Мценске. Неорганизованным туристам трудно добраться до Орла, – отметил Ступин в своей презентации.

На первом этапе предлагается использовать существующую инфраструктуру, но кардинально меняя подходы к организации приёма гостей усадьбы.

В первоочередных планах разработка новых программ и маршрутов, побуждающих туристов провести в Спасском как минимум два дня, обеспечение гостей ночлегом, едой и трансфером, удобная навигация и установка скамеек на территории усадьбы, включение в меню кафе блюд, традиционных для дома Тургеневых, обеспечение гостей информационными материалами и сувенирной продукцией. Предусматривается также широкое взаимодействие с творческими группами, художниками, фотографами и режиссёрами. Прошедшие в Орле фестивали «Мода на русское» и «Му-му Фест» показали, что о Тургеневе можно говорить на интересном языке и эта тема не ограничивается привычными форматами.

– Я верю, что Спасское-Лутовиново должно стать площадкой, объединяющей эти инициативы, – заявил директор.

Но привлекать гостей планируется не только за счёт событийного туризма. Новый руководитель намерен развивать такие популярные направления как экотуризм и гастротуризм.

– Перспективы здесь огромные. Кому-то интересны пешие прогулки по местам Тургенева, а кому-то дворянская охота, а кто-то и вовсе захочет попасть на бал. Мы планируем разработать также туры для молодожёнов, – рассказывал Сергей Ступин.

Эти меры не требуют значительных финансовых вложений, но они способны повысить интерес к усадьбе и улучшить качество впечатления гостей.

Следующий этап развития индустрии гостеприимства требует серьёзных системных преобразований. Это использование новых интеллектуальных технологий, расширение экспозиционного пространства и модернизация визуальной музейной среды за счёт внедрения современного мультимедийного оборудования, создание новых музейных объектов, интерактивных площадок – музей крестьянского культа, музей-оранжерею, а также обеспечение доступности для посетителей, имеющих ограниченные возможности по здоровью. В обозримом будущем музею потребуются и новые кадры. Рассматривается возможность целевой под-

готовки кадров для Спасского-Лутовиново путём создания кафедры тургеноведения в ОГУ.

В Спасском также необходимо строительство гостиницы и хостела, кемпинга и охраняемой автостоянки, тематического ресторана и кафе, организация туристического променада с местами для ярмарочной торговли, создание ремесленного центра по производству и продаже сувениров.

– Безусловно, на всё это потребуются средства инвесторов, но мы рассчитываем на поддержку в этом начинании Минкульта, правительства Орловской области, – добавил Сергей Ступин.

Новый руководитель музея выразил намерение провести встречи с местными жителями для проработки вопроса сдачи комнат в наём с организацией питания гостей. По опыту других регионов это положительно скажется на росте благосостояния людей, социального самочувствия и развитии предпринимательства.

– Мы также планируем открытие собственного туристического агентства «ТУРгенев» с самостоятельной продажей туров по тургеневским и литературным местам Орла и соседних регионов. В этом свете мы планируем запуск экскурсионного автобуса. Я считаю, что Спасское должно стать ключевым звеном туристического кластера Орловской области, – продолжил рассказывать Ступин.

Концепция развития Спасского-Лутовиново также включает несколько стратегических инициатив. Это создание Фонда поддержки инновационных проектов музея-заповедника и формирование попечительского совета фонда.

Полагаю, что бюджетных ассигнований будет недостаточно, потому планируется запуск фонда для сбора добровольных пожертвований. Кроме того, планируется учреждение международной Тургеневской премии для выдающихся деятелей отечественной и зарубежной культуры, призванной стать символом общности российских и европейских духовных ценностей. Именно это может придать Спасскому федеральное значение, которое пока заложено лишь в названии.

Результатом предпринятых усилий должно стать увеличение туристского потока, рост интереса к месту рождения и творческого становления Тургенева в масштабах страны и мира. Важно понимать, что в работе музея важно не только количество посетителей, но и качество впечатлений. Спасское-Лутовиново должно обрести новый статус опорного бренда Орловской области.

– Значение этого места должно дойти до каждого, кто хотя бы прочитал «Му-му», – резюмировал Ступин.

Ещё один показатель, который должен определять успешность новой стратегии – это социально-экономическое развитие территорий, это новый статус в глазах жителей Орла и других регионов России. Мы считаем, что у музея есть все возможности стать драйвером развития территорий во всех смыслах – от становления инфраструктуры до создания новых рабочих мест.

– За последние 25 лет усадьба Толстого настолько возросла в культурном значении, что стала поистине одним из сакральных мест в России. Но Тургенев – не соперник Толстого, а его соратник. Спасское-Лутовиново может стать площадкой непрерывающейся дискуссии о судьбе России. Кто как не Тургенев – русский европеец может стать символом этой дискуссии, – говорит Сергей Афанасьевич.

В заключении он добавил, что музей-заповедник – один из имиджевых ресурсов Орловской области. При отсутствии в экономике региона мощных производственных кластеров культурные традиции должны занимать ведущее место в родном крае как ведущая составляющая общего престижа региона.

Далее от презентации присутствующие перешли к вопросам. Первый вопрос, который волновал всех присутствующих – как добраться до музея-заповедника. Ведь на сегодняшний день прямого транспортного сообщения не существует.

– Обсуждали эту тему с Андреем Евгеньевичем [Клычковым]. Сейчас прорабатывается возможность запуска маршрута Орёл – Спасское, – ответил Сергей Ступин.

Кто-то из журналистов затронул проблему дома Лизы Калитиной. Эта тема тоже очень связана с общим развитием тургеневского туристического ресурса. И развитие этой территории также волновало присутствующих.

– В министерстве я уже озвучивал, что помимо всего прочего необходимо создание представительства музея-заповедника в Орле и в том числе возрождения дома Лизы Калитиной. Пока ещё нет понимания, как это будет реализовано. Но мы работаем в этом направлении, – сказал новый руководитель музея.

Многих волновало, в какие сроки и за какие суммы эти идеи будут реализовываться. Но конкретики на данном этапе Сергей Ступин сказать не смог. А на вопрос одного из журналистов: чем вы займётесь уже на следующей неделе, он ответил:

– Как раз составлять план-график действий, которые дадут положительный эффект. Первое – создание удобной навигации. Посмотрим, где поставить лавочки, столбики с указателями.

Заинтересовали журналистов и такие необычные идеи как открытие музея-оранжереи и организация охотничьих туров. Звучал вопрос: планируется ли увеличение штата за счёт специалистов того профиля, которого раньше не было?

– Конечно, если потребуется, придётся искать новых сотрудников. Но уже познакомился с коллективом, и у нас есть очень интересные, умные, грамотные, преданные люди, – ответил Ступин.

А касаясь охотничьих туров, был задан вопрос: а есть ли

вообще на кого охотится? Новый руководитель ответил так:

– Я уже неоднократно говорил, что добираться сам из Орла до нового места работы на машине. Дорога занимает 50–55 минут. И вот прямо от Бастыево до Спасского дорогу перебежала косуля. И я еле успел затормозить. Так что живность здесь водится.

– Почему сейчас такая низкая посещаемость по сравнению с другими музеями-заповедниками? – спросил один из журналистов.

– Я не люблю кидать камни в огород прежнего руководства. Но политика была такой, что раньше Спасское принимало лишь тех, кто смог доехать. Не то, чтобы они не были заинтересованы в развитии, но по факту они выполняли просто госзадание. А сейчас пришло то время, когда нужно делать новый шаг, – оптимистично подытожил Сергей Афанасьевич.

Новый руководитель также рассказал и о своём видении сувенирной продукции.

– Меня не устраивает существующая сувенирная продукция. Нам нужно вообще пересмотреть взгляд на эти вещи, чтобы он был более свежим, – ответил он.

Ступина спросили и о проблемах, с которыми уже успел столкнуться. Он ответил, что сегодня в музее «работают очень творческие и интересные люди, у которых есть много креативных идей по развитию Спасского-Лутовиново. И они в том числе жаловались на то, что идеи подаются, складываются, но не реализовываются».

Ему задавали ещё много вопросов. Но итоговым стал личный вопрос: какое было впечатление при первом посещении Спасского-Лутовиново?

– Первый раз я приезжал сюда ещё в начальной школе и тогда не очень понял суть этого места. Затем приезжал в 8-м классе и это уже было связано, так или иначе, с первой любовью. Взрослеешь и другими глазами смотришь на Спасское и на Тургенева, – ответил Сергей Ступин и пригласил журналистов на экскурсию по музею-заповеднику.

Конечно, в Спасском-Лутовиново всегда особая атмосфера, но ещё есть куда развиваться. А озвученные идеи звучат свежо и интересно. Главное, чтобы всё это не осталось только на бумаге, а там увидим...

Елена Торубарова
(«Орловские новости»)

Какая карточка важнее?

ПРОВОДИТЕ БОЛЬШЕ ВРЕМЕНИ С ДЕТЬМИ

ВСЁ РАВНО?!

По жизни с фотоаппаратом

В Орловской областной научной универсальной публичной библиотеке им. И.А. Бунина состоялось 302 заседание клуба «Орловский библиофил» на тему: «Центральная площадь города: фотографии 1970-х – 2000-х гг.».

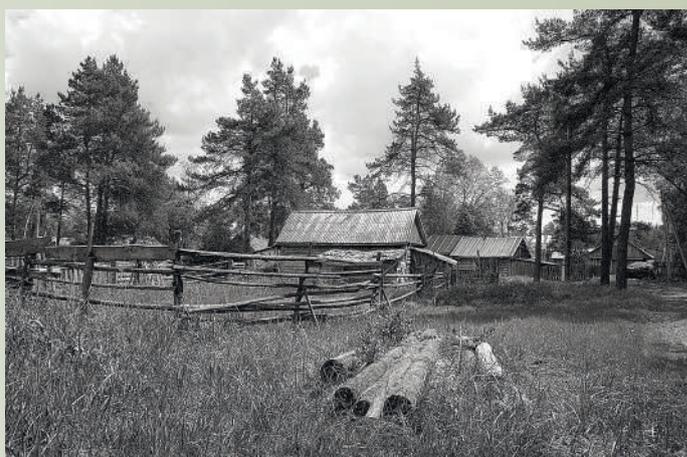
Заслуженный работник культуры РФ, член Союза фотохудожников России, член Союза журналистов РФ **Леонид Михайлович Тучнин** представил фотографии площади Ленина, сделанные в 1970-х– 2000-х годах, и рассказал о том, как возникла эта идея.

Как отмечают организаторы мероприятия, главная площадь города была и остаётся сосредоточением архитектурно-художественных ценностей и общественной жизни.

Сам Леонид Михайлович, много лет проработавший в газете «Орловская правда», стал бесценным свидетелем того как видоизменялся наш город, какие исторические вехи затронули весь регион. Кроме того, мастер многим и многим фотолюбителям дал путёвку в фотожурналистику. Его фотовыставки в краеведческом музее всегда завораживают и заставляют задуматься о нашем отношении к памяти.

Впереди – новые проекты, о которых мы узнаем и с удовольствием расскажем.

А пока раскроем некоторые архивы Леонида Тучнина. Вспомнитесь...

Наши бойцы в «Артеке»

Боец студенческого педагогического отряда «БЭМС» Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС Анастасия Москаль прошла по конкурсному отбору вожатых в Международный детский центр «Артек» на смену «Профессия будущего».

В течение нескольких дней педагоги, так в главном лагере страны называют вожатых, готовились к встрече с детьми, знакомились друг с другом, после чего состоялся выезд на гору «Красный камень», где прошло посвящение в туристы: поднятие на гору, клятва, повязывание галстуков.

Группа педагогов посетила обучающие курсы, научились вязать «кокон» (мягкие носилки) для транспортировки пострадавших. И вот в 1-й морской отряд Анастасии Москаль заехали дети.

Студенческий педагогический отряд «БЭМС» Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС уверен, что за время, проведённое в международном центре «АРТЕК», Анастасия получит бесценный опыт, новые знания и навыки, которые пригодятся в работе на базе отдыха «Лесная поляна».

В Банковском колледжа Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС прошёл праздничный концерт, посвящённый Дню учителя. Ведущие поздравили всех педагогов и гостей с этим замечательным праздником. С приветствием к собравшимся обратилась исполняющая обязанности директора колледжа **Оксана Вячеславовна Леонова**.

Программа концерта оказалась очень разнообразной и яркой. Это и танцевальные номера разной жанровой направленности (джаз, сюжетная хореография), исполненные хореографической студией колледжа, и выступление вокальной студии с поздравительными композициями, и исполнение стихотворений об Учителе. Педагогов так же поздравили председатель студенческого совета **Артём Сигинёв**.

На концерте были объявлены результаты конкурса «Лучший по профессии». В номинации «Лучший заведующий кабинетом» победил **Василий Михайлович Алёхин**, «Лучшим куратором» и «Лучшим преподавателем» признана **Марина Владимировна Мирошкина**.

Атмосфера праздника – тёплая, весёлая и жизнерадостная – не оставила никого из зрителей равнодушным.

Призвание – УЧИТЕЛЬ

МАЛАЯ РОДИНА ОЛЬГИ СОРОКИНОЙ

Студенты и сотрудники юридического факультета Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС: **Наталья Щёголева, Мария Фомина, Валерия Захарина, Олег Ноздрин и Евгения Матвеева** посетили выставку «Ступени» члена Орловской региональной организации ВТОО «Союз художников России» **Ольги Сорокиной**.

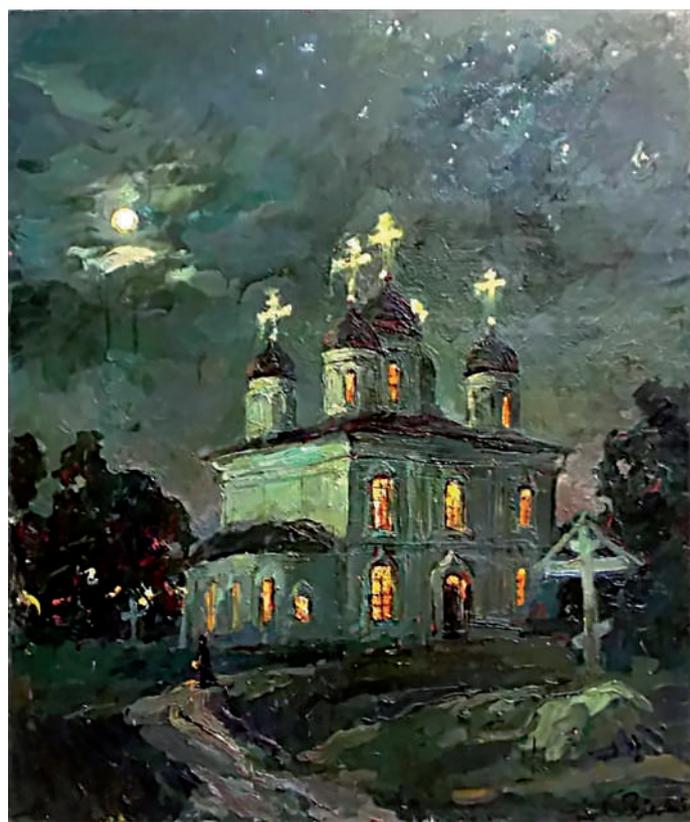
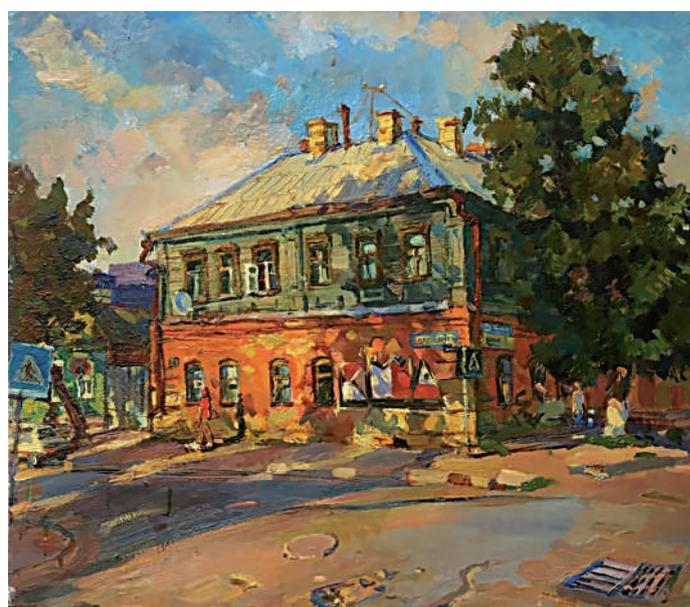
Художник **Ольга Сорокина** родилась в городе Орле в 1969 году. После окончания, в 1986 году, Орловского художественного училища поступила, в 1990 году, в Харьковский художественно-промышленный институт. Два года училась в институте и в 1992 году поступила в Киевскую академию художеств.

В 1998 году **Ольга Сорокина** стала членом Союза художников России.

В настоящее время художник живёт и работает в родном городе: преподаёт в Орловском художественном училище и пишет просто завораживающие картины.

В своём творчестве художник делает акцент на городской пейзаж и уделяет большое внимание Троицкому Рождества Богородицы Оптину женскому монастырю в городе Болхове. Часто выезжает туда на пленэры вместе со студентами.

«Знакомство студентов с творчеством такого выдающегося орловского художника играет важную роль в образовательном процессе: формируется любовь к родному краю, природе и искусству», – отметила декан юридического факультета Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС **Наталья Щёголева**.

Вот так «Антракт»!

Городская интеллектуальная игра «Неслабоумные», участие в которой приняли активисты Научной комиссии студенческого совета Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС, прошла на базе библиотеки имени И.А. Бунина.

Академию в городской игре пред-

ставляли четыре команды: «Черепашки», «Занавес», «Антракт», «Большая компания».

Студенты Академии приняли участие в шести конкурсных турах, каждый из которых был связан с театром. Участникам предстояло ответить на письменные, музыкальные и фото-во-

просы, определить по видеозаписи название театра, мюзикла или театрального выступления.

По результатам Интеллектуальной игры первое место среди всех вузов-участников заняла команда «Антракт» Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС с результатом 35 баллов.

15 октября мы поддержали экологическую акцию «Аллея дружбы», которая организована управлением молодёжной политики Департамента внутренней политики и развития местного самоуправления Администрации губернатора и правительства Орловской области.

Российские и иностранные студенты Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС приняли активное участие в данном мероприятии, среди участников были представители из Узбекистана, ЛНР, Белоруссии, Украины, Кыргызстана, Туркменистана, Мали, Китая, Ливана, Гвинеи Бисау, Таджикистана, Казахстана, Бенина, Кот-Д'Ивуара, Йемена, Индии, Сирии, Ирака, Марокко, Египта, Гаити, Конго и Палестины. В рамках акции российские и иностранные студенты осуществили посадку деревьев в районе площади Мира в сквере со стороны ЦУМа.

«Такие акции, как «Аллея дружбы» не только сближают участников из разных стран мира, но и делают город более зелёным», – таково мнение наших студентов.

Сделай свой город чище!

В Советском районе города Орла студенты провели трудовую акцию, во время которой привели в порядок прилегающие территории.

Активистам предстояло убрать мусор и сухой листвой, сгрести опавшую листву; с этой задачей ребята справились прекрасно. Пока одни ловко орудовали граблями, сгребая листву, другие выносили её в мусорные контейнеры.

«Труд – это то, что объединяет нас и делает сильнее. Всегда участвуем в субботниках, которые организует Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС. Это отличный фитнес, никакой тренажёрный зал не нужен. Хочется заботиться о порядке и чистоте города, в котором ты живёшь, а так же важно понимать, что наш дом не заканчивается порогом квартиры», – комментируют студенты.

Как управлять персоналом

10 октября участники научного студенческого клуба «Менеджер XXI века», секция «Инновационные технологии управления персоналом» кафедры «Менеджмент и государственное управление» организовали деловую игру «Управление персоналом. HR-DIRECTOR» в преддверии профессионального праздника – Дня кадровика.

С традициями профессионального праздника, особенностями кадровой работы, принципами лидерства в организациях познакомились студенты 1-го курса направления подготовки «Управление персоналом».

Четыре команды проявили себя в решении кейсов, составлении анаграмм и деловых презентаций. Формат деловой игры способствовал командообразованию, развитию управленческих навыков, созданию комфортной среды для принятия эффективных

решений в области кадрового менеджмента.

Результаты командной работы оценивало строгое жюри в составе доцентов кафедры Ларисы Владимировны Парахиной и Екатерины Николаевны Караевой.

Благотворительный турнир

В Среднерусском институте управления – филиале РАНХиГС состоялся региональный этап международного синхронного турнира «Играй для Жизни», проводящийся под эгидой Международной ассоциации клубов «Что? Где? Когда?».

Турнир носил благотворительный характер и все собранные средства

были перечислены в фонд «Жизнь» (www.deti-life.ru) на лечение детей, страдающих онкологическими заболеваниями.

Организаторами орловского этапа соревнований выступили: представитель Орловского городского клуба интеллектуальных игр **Игорь Калинин** и преподаватель Банковского колледжа **Максим Коротков**.

Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС представляла команда студентов и преподавателей «Великий театр Оклахомы». А победила дружина «Ан-Ти».

Победит коррупцию?

В рамках открытого совместного заседания научных студенческих клубов «Юрист» и «Право, власть и управление» Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС студенты первого курса приняли участие в круглом столе «Коррупция как угроза национальной безопасности: взгляд молодёжи». Организатором и модератором мероприятия выступила старший преподаватель юридического

факультета **Наталья Васильевна Кулаженкова**.

С приветственным словом к участникам круглого стола обратилась заведующая кафедрой теории государства и права, кандидат юридических наук, доцент **Елена Николаевна Селютина**, которая отметила, что коррупция подрывает основы государства, создаёт препятствия для успешного развития страны. В настоящее время противодействие коррупции является приоритетным направлением государственной политики российского государства.

Студенты юридического факультета

в рамках дискуссии рассмотрели вопросы истории возникновения коррупции; её виды и причины; развитие законодательства о борьбе с коррупцией в странах Европы и Азии; ответственность физических и юридических лиц за коррупционные правонарушения.

НЕРЯХИ

Зачем быть как все?

Стоит выйти на улицу в более-менее тёплое время дня и года, и ты рискуешь встретить в своём спальном районе десятки женщин, которые носят порванные джинсы с дырами на коленях. При этом они вовсе не бедствуют и в целом могут выглядеть опрятно и даже респектабельно. В чём суть явления, кто и почему решил, что носить одежду, которая выглядит одновременно новой и рваной – это норма?

Рваные джинсы ворвались в мир моды через рок-исполнителей и хиппи, которые таким образом хотели подчеркнуть своё наплевательское отношение к общепринятым устоям и бросить вызов социуму. Для кого-то этот новый тренд стал приятным сюрпризом – теперь можно не выбрасывать старые и потёртые джинсы. Даже наоборот, из этих рваных джинсов, при должном умении, могли получиться очень даже симпатичные и модные штаны,

на которые бы ваши друзья смотрели с одобрением, а кто-то даже с завистью – ведь по неведомой мне причине, рваные джинсы всегда стоили дороже обычных. Для кого-то эта ретромода позволила расслабиться и в аккомпанемент к истерзанным штанам носить такие же старые, винтажные вещи типа футболок и свитеров. Пошарканые кеды или убитая бейсболка – всё это шло в пору к новомодному тренду рваных дыр на штанах. Если глянуть на певцов 80-х, а также на фильмы тех времён, то рваные джинсы будут чуть ли не в каждой второй киноленте.

Ну ладно ещё, когда в таком рванье человек выезжает на природу или занимается спортом. Но неужели респектабельные (они таковыми себя считают) дамы на высоких каблуках и рваных джинсах могут вызвать умиление? Сострадание – да, но никак не поддержку. Во-первых потому, что так называемая

Ольга МИГУНОВА,

доктор медицинских и педагогических наук

мода – это быть как все, то есть в стаде, принимать чужие идеи безропотно, как само собой разумеющееся. Для меня такие люди – не личности, если следуют воле толпы, а не собственным устремлениям. Во-вторых, те, кто копирует хиппи или панков, волей-неволей уподобляются тем, кто отрицает чистоту и порядок. Наверняка, у них и в квартире такой же бардак. Сами не заметят, как перестанут следить по утрам за своей внешностью, чистить зубы, надевать каждый день чистое бельё. И в отношениях проступает та же неряшливость. А там и до болезней, завшивленности недалеко...

Я думаю, что каждый здравомыслящий человек должен сам изобретать свою моду, пытаться выделиться из серой массы, а не копировать чужие глупости. В том числе и рваные джинсы.

